

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 233–239

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 233–239

<https://bonjour.sgu.ru>

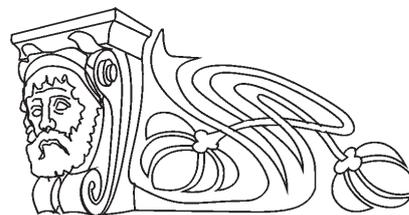
<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-233-239>, EDN: JXGXQI

Научная статья

УДК 811.112.2'42+929Шрёдер

Стереотипизация образа Герхарда Шрёдера в немецкоязычном политическом дискурсе

М. А. Шаманская

Иркутский государственный университет, Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, д. 1

Шаманская Мария Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии, mary-sch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5896-058X>

Аннотация. Статья посвящена изучению языковой репрезентации стереотипов на материале высказываний о политической позиции и действиях бывшего канцлера ФРГ Герхарда Шрёдера в контексте российско-украинского конфликта, опубликованных на ресурсе «Spiegel Online» за первую половину 2022 г. Актуальность работы определяется востребованностью изучения стереотипов как средства конструирования и передачи мнения, применяемого политиками для формирования отношения общественности к значимым личностям и событиям. Изучение использования стереотипов в политическом дискурсе позволяет лучше понять природу лингвистических механизмов стереотипизации и их оценочного потенциала. Методология работы сложилась под влиянием теории стереотипа как когнитивной величины и его моделирования как структуры, образованной определенными признаками. Используются методы компонентного анализа, контекстуального анализа и стилистического анализа. Анализ материала позволил нам выделить ряд стереотипов, использующихся для характеристики личности Г. Шрёдера действующими немецкими политиками, а также присущие этим стереотипам признаки. Образ бывшего канцлера противопоставляется образцу «хорошего политика». Хотя ряд характеристик, приписываемых этому образцу (высокая позиция, польза для страны и приверженность своим убеждениям), обнаруживается в рассмотренных речах политиков, посвященных Г. Шрёдеру, наличие у него таких признаков, как честь, достоинство и ответственность, отрицается. В результате исследования выявлены также такие стереотипы, как «деловой человек», «старик», «изгой» и «призрак». Говорящими акцентируются только негативные признаки названных стереотипов. Это дает основание утверждать, что использование стереотипов в рассмотренных текстах направлено на формирование отрицательного отношения общественности к описываемому лицу.

Ключевые слова: стереотип, стереотипизация, образ политика, политический дискурс, немецкоязычный политический дискурс, языковая репрезентация стереотипов

Для цитирования: Шаманская М. А. Стереотипизация образа Герхарда Шрёдера в немецкоязычном политическом дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 233–239. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-233-239>, EDN: JXGXQI

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Stereotyping of the image of Gerhard Schröder in the German political discourse

M. A. Shamanskaya

Irkutsk State University, 1 Karla Marxa St., Irkutsk 664003, Russia

Maria A. Shamanskaya, mary-sch@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5896-058X>

Abstract. The article studies the language representation of stereotypes on the material of statements about the political views and actions of the ex-Chancellor of Germany Gerhard Schröder concerning the Russia-Ukraine conflict published in *Spiegel Online* (the first half of 2022). The significance of this work is determined by the relevance of research of stereotypes as a tool for designing and transferring opinions that helps the politicians to form the public attitude to people and events of importance. Studying how the stereotypes are used in the political discourse allows us to comprehend the linguistic mechanism of stereotyping and its evaluating potential. The methodology of this research is based on the theory of stereotypes as cognitive units and their modeling as a structure built of certain features. The methods of component, contextual and stylistic analysis are used. The analysis of the factual material allowed us to single out a number of stereotypes which characterize the person of Gerhard Schröder by active German politicians, as well as a number of features inherent in the stereotypes. The image of the ex-Chancellor is contrasted with the paragon of a 'good politician'. Although a range of characteristics attributed to this paragon (high moral ground, advantage for the country, dedication to one's beliefs) is discovered in the politicians' speeches about Schröder, he is denied to possess such characteristics as honor, dignity and responsibility. The research singles out such stereotypes as 'a business person', 'an old man', 'an outcast' and 'a ghost'.

Only negative characteristics of the above-mentioned stereotypes are emphasized by the speakers. This gives us ground to state that the use of stereotypes in the texts under consideration is aimed at forming an unfavorable opinion of the described person.

Keywords: stereotype, stereotyping, image of politician, political discourse, German political discourse, language representation of stereotypes

For citation: Shamanskaya M. A. Stereotyping of the image of Gerhard Schröder in the German political discourse. *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 233–239 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2023-23-3-233-239>, EDN: JXGXQI

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Востребованность изучения особенностей политического дискурса в современной лингвистике обусловлена тем, что в нем находят свое отражение наиболее актуальные для общества проблемы и ценностные ориентиры. Политический дискурс злободневен по своей природе, при этом он является не только зеркалом общественного мнения, но и инструментом воздействия на него [1, с. 129]. В своих речах политики транслируют обществу определенные установки относительно того, что является важным или неважным, допустимым или недопустимым. В этом отношении представляют интерес высказывания политиков о политиках. Образ политика, репрезентированный в речах его коллег, призван создать у аудитории определенное отношение к его личности, определенную оценку его деятельности.

Интерес к языковому конструированию образа политика нашел отражение в ряде работ последнего времени [2, 3]. В настоящем исследовании мы сосредоточены на рассмотрении одного аспекта этого явления, а именно на стереотипизации, понимаемой как «использование стереотипного знания для формирования впечатления об индивидууме» [4, р. 254] (перевод наш. – М. Ш.). Действенность стереотипизации как способа влияния на общественное сознание отмечал еще У. Липпман [5, с. 104].

Следует оговорить, что в рамках данной работы мы не претендуем на построение некоей модели, полностью описывающей стереотип политика в сознании носителей немецкого языка, что предполагает более масштабное исследование. Наша цель – выявление и описание выраженных языковыми средствами стереотипов и их признаков, представленных в высказываниях немецких политиков о конкретном лице, бывшем канцлере ФРГ Герхарде Шрёдере. Обращение к личности именно этого политика объясняется тем, что в контексте международной обстановки 2022 г. он является значимой фигурой в немецком обществе. С 1998 по 2005 г. Г. Шрёдер был канцлером ФРГ, после этого долгое время занимал должности в компаниях «Роснефть», «Северный поток» и «Северный поток – 2». Его решение не отказываться от работы в российских компаниях после начала специальной военной операции Вооруженных сил РФ на Украине в феврале

2022 г., а также публичные высказывания о контактах с президентом России и об украинском вопросе послужили причиной возросшего интереса к личности бывшего канцлера, вылившегося, главным образом, в осуждение со стороны общественности Германии.

Предметом данного исследования являются стереотипы как инструмент формирования образа конкретного политика и оценочного отношения к нему. Под стереотипом понимается «общепринятое (часто предумышленное) представление (которое может быть совершенно неточным) о том, на что похож, чем является и как ведет себя X» [6, с. 27]. Трактовка стереотипа как когнитивной величины, основанная на работах У. Липпмана, Х. Патнэма, Е. Бартмиевского, совсем не обязательно подразумевает оценочность. Однако стереотипам нередко сопутствует эмоциональное отношение, и положительная или отрицательная оценка может являться одной из форм модификации стереотипа [7, S. 16]. Особенно актуально это для политического дискурса.

В этой работе мы опираемся на классификацию стереотипов, предложенную Е. Бартмиевским, в которой различаются: стереотип-образ (такой, как есть), стереотип-образец (такой, как должен быть), мифологическое представление (такой, как есть и может быть) и идеологическое представление (такой, как должен быть и может быть) [8, с. 167–169]. Е. Л. Вилинбахова отмечает, что стереотип-образ является основной разновидностью стереотипов. При этом она также оперирует такими терминами, как стереотип-эксцесс (представление о конкретном объекте или ситуации, которое связывается с категорией, но не принадлежит узусу) и стереотип-пример (воплощение любой из разновидностей стереотипа в представлении о конкретном персонаже / ситуации) [9, с. 10].

Что касается «каталога» языковых средств выражения стереотипов, в современной лингвистике не существует единого мнения о его составе. Способы выражения стереотипов в языке описаны в работах Е. Бартмиевского [8], Л. П. Крысина [10], М. Пюмпель-Мадер [7], Е. Л. Вилинбаховой [9] и др. При выборе средств языковой репрезентации стереотипов мы ориентировались на указанные источники. Материалом послужил корпус пу-

бликаций, размещенных на странице электронного издания «Spiegel Online» [11] за период с 25 февраля по 14 июля 2022 г. общим объемом 37 текстов. Этот электронный ресурс был выбран в качестве источника примеров потому, что на нем в формате информационных сообщений публикуются высказывания политиков в неизменном виде. Также нами рассматриваются аналитические обзоры журналистов издания «Spiegel Online» (их количество составляет 8). В качестве ссылок к примерам приводятся названия статей и дата публикации. В том случае, если примером служит не высказывание политика, но цитата из авторского журналистского текста, называется также имя автора.

Мы используем методику описания стереотипа через его признаки, применяемую Е. Бартминьским [8], И. М. Кобозевой [12], В. В. Красных [13]. Однако анкетирование нами не применяется. Исследуются тексты и словарные дефиниции. В качестве источника словарных дефиниций используется ресурс «Duden online» [14]. Далее в тексте источник словарных толкований не оговаривается.

Представления о личностях, значимых в общественно-политическом контексте, могут как соотноситься с уже существующими стереотипами, так и служить источником, обогащающим стереотип, становиться примером (ср. Макиавелли как нарицательное имя для политика-манипулятора). В качестве показателя того, что представление о лице переходит в разряд стереотипов, можно рассматривать употребление его фамилии в псевдотавтологической конструкции: «*Aber Schröder ist eben Schröder*», sagt der frühere Oberbürgermeister von Hannover, Herbert Schmalstieg (Die Russland-Connection der niedersächsischen Spitzengenossen, H. Gude, 19.05.2022). По мнению И. М. Кобозевой, конструкции типа «X есть X» объективируют стереотипные представления. Они «информативны именно в силу того, что в них объекту X имплицитно предидируется свойство, устойчиво ассоциируемое в сознании говорящих с объектами данного типа» [12, с. 103]. Какие свойства у представителей немецких политических кругов ассоциируются с именем Шрёдера, к какому типу они его относят?

Как показывает анализ актуального материала, как наиболее значимая характеристика бывшего канцлера в настоящее время представлена его связь с Россией. Так, автор процитированной выше статьи говорит, что Г. Шрёдер воплощает (*verkörpert*) «сомнительную близость Германии и Кремля»: *Der 78-Jährige verkörpert wie kein anderer die fragwürdige Nähe Deutschlands*

zum Kreml (ibid.). Возможно, мы наблюдаем здесь начало формирования стереотипа-примера [9]. В следующем отрывке из выступления депутата Европейского парламента Р. Бютикофера осуждается сотрудничество Г. Шрёдера с В. В. Путиным: *Der grüne Europa-Abgeordnete Reinhard Bütikofer: «Es sollte geprüft werden, ob gegen ehemalige führende Politiker in der EU, die derzeit als Lobbyisten für Putins aggressive Politik agieren, persönliche Sanktionen verhängt werden können»* (Ex-Kanzler Schröder fordert Putin zum Beenden der Invasion auf, 24.02.2022). Примечательным, на наш взгляд, здесь является употребление грамматической формы множественного числа, когда на самом деле говорится о конкретном лице. Это употребление тем более значимо, что во многих рассмотренных речах политиков позиция Г. Шрёдера представлена как нечто единичное и исключительное: (Сопредседатель СДПГ Ларс Клингбайль): «*Anders als etliche andere westliche Ex-Politiker hält Schröder trotz der russischen Invasion bislang an seinen bestens dotierten Funktionen fest*» («Gerhard Schröder ist in der SPD komplett isoliert», 03.03.2022). Кванторные слова *etliche andere* являются одним из лексических способов выражения стереотипа [10, с. 453], в данном случае стереотипа-образца политика. Здесь они служат выражению мнения об отличии Г. Шрёдера от всех остальных западных политиков. Однако использование формы множественного числа в описании уникального поведения бывшего канцлера не единично. Так, министр финансов Кристиан Линднер говорит: «*Ehemalige Inhaber von Spitzenämtern, die offenbar an der Seite verbrecherischer Regierungen stehen, können nicht auf die Unterstützung dieses Staates zählen*» (Kritik an Gerhard Schröder. «Sturer, alter, skurriler Mann», 30.04.2022). Мы полагаем, что это употребление формы множественного числа также можно отнести к средствам стереотипизации, поскольку здесь наблюдается обобщение. Говоря о единичном лице, Г. Шрёдере, авторы утверждают его принадлежность к стереотипу «плохого политика», что позволяет им оказывать более сильное воздействие на мнение аудитории. Характеристиками этого стереотипа-образа выступают «поддержка правительства Путина» и «получение доходов от сотрудничества с Россией» (*bestens dotierte Funktionen*). Негативная характеристика этого стереотипа усиливается упоминанием прежней высокой позиции Г. Шрёдера: тот факт, что в прошлом политик, поддерживающий действия президента России, был главой правительства Германии, наносит урон ее репутации на мировой арене.

Осуждение позиции Г. Шрёдера подкрепляется обращением к стереотипу-образцу «хорошего политика», как в тексте интервью министра здравоохранения Карла Лаутербаха: *Zu Putins verbrecherischem Bombardement der Ukraine müsse jeder Sozialdemokrat klare Worte finden. «Gerade jemand wie Gerhard Schröder, der in der Verantwortung war», so Lauterbach (Lauterbach fordert Parteiausschluss von Gerhard Schröder, 14.07.2022)*. Кванторное слово *jeder* служит цели конструирования в сознании читателя стереотипа «настоящего социал-демократа». Для соответствия этому образцу политик должен озвучить осуждение действий В. В. Путина. Необходимость соответствия образцу представлена как моральный императив, что выражается употреблением модального глагола *müssen*. Предписание необходимости придерживаться образцового поведения для конкретного лица выражается с помощью употребления модального слова *gerade* и неопределенного местоимения *jemand* в сравнительной конструкции: «именно кто-то подобный Герхарду Шрёдеру» должен поддерживать данный образец.

Другими признаками стереотипа-образца являются «высокая позиция в политической иерархии», «способность внушать уважение», «достижения». Журналисты и политики называют эти признаки, когда говорят о прежней карьере Г. Шрёдера: *Die Aufgabe seiner Mandate bei russischen Konzernen «wäre notwendig gewesen, um sein Ansehen als ehemaliger und einst erfolgreicher Kanzler zu retten» (SPD-Chefin Esken fordert Parteiaustritt von Schröder, 25.04.2022)*; *Stephan Weil, Ministerpräsident und Landesvorsitzender der SPD Niedersachsen, schrieb in einer Erklärung, Schröder habe sich in der Vergangenheit «große Verdienste für Deutschland und Niedersachsen erworben» (SPD-Spitzenpolitiker Klingbeil und Weil fordern Schröder zum Rückzug aus russischen Staatsunternehmen auf, 27.02.2022)*. При этом непременно подчеркивается то, что названные признаки относятся к прошлому (*Vergangenheit, ehemalig; einst*), что в настоящее время они утрачены и их отсутствие не позволяет воспринимать личность Г. Шрёдера как образцовую.

Частичное соответствие Г. Шрёдера образцу «хорошего политика» отмечается в аналитической статье обозревателя Маркуса Фельденкирхена: *Dabei ist Schröder einer der wenigen Politiker, die bereit waren, ihr Amt für eine inhaltliche Überzeugung aufs Spiel zu setzen... Zur Bilanz dieses großen politischen Lebens gehört also weit mehr als die viel zu große Nähe zu Wladimir Putin (Die irre Lust, Gerhard Schröder zu vernichten, Markus*

Feldenkirchen, 14.07.2022). В данном примере использование квантора *einer der* относит героя обзора к категории «хороших политиков», готовых «поставить на карту» свою должность ради внутренних убеждений. В противоречие положительно оцениваемому стереотипному признаку «приверженность своим убеждениям» парадоксальным образом вступает признак «отсутствие осуждения В. В. Путина». Хотя логически то или иное отношение к действиям другого политика соответствует верности убеждениям, аксиологически оба эти признака оказываются полярными.

Само имя собственное *Putin* служит средством стереотипизации: *Wie ... viele Bürger... Gerhard Schröder beleidigen, als sei er mindestens so schlimm wie Putin selbst, das empfinde ich als äußerst unangenehm (Die irre Lust, Gerhard Schröder zu vernichten, M. Feldenkirchen, 14.07.2022)*. Автор использует это имя в сравнительной конструкции «такой же плохой, как сам Путин». Так сходство с Путиным выступает маркером негативного стереотипа политика.

Работа Г. Шрёдера в российских компаниях послужила основанием для критики, в частности, со стороны сопредседателя СДПГ Саскии Эскен: *«Gerhard Schröder agiert seit vielen Jahren lediglich als Geschäftsmann, und wir sollten damit aufhören, ihn als Elder Statesman, als Altkanzler, wahrzunehmen» (SPD-Chefin Esken fordert Parteiaustritt von Schröder, 25.04.2022)*. Конструкции с союзом *als* служат средством выражения стереотипа [7, S. 71]. В онлайн-словаре «Duden» англицизм *Elder Statesman* определяется как «Politiker, der nach seinem Ausscheiden aus einem hohen Staatsamt weiterhin große Hochachtung genießt». Признак «способность внушать уважение» (*Hochachtung*) относится к стереотипу-образцу политика. В рассматриваемом тексте говорится о несоответствии Г. Шрёдера этому стереотипу-образцу и соответствии его стереотипу-образцу делового человека. Значение слова *Geschäftsmann* определяется как «Mann, der Geschäfte (1a) tätigt, der ein Geschäft (2a) führt», значение слова *Geschäft* как «(1a) auf Gewinn abzielende [kaufmännische] Unternehmung; (2a) gewerbliches oder kaufmännisches Unternehmen, Handelsunternehmen, Firma». Как видим, оценочных компонентов эти дефиниции не содержат. Предполагаем, что в противопоставлении этого стереотипа положительному стереотипу уважаемого политика значимым является признак «ориентированный на получение выгоды», который в данном контексте приобретает негативную оценку. Отказ Г. Шрёдера уйти с должностей в российских концернах

описывается с помощью метафор: *der Altkanzler ... klammert sich an seine russischen Jobs* (Wie macht man aus dem Altkanzler bloß Herrn Schröder? V. Medick, 13.05.2022); *Dabei hatte er verkündet, trotz des russischen Angriffskriegs an einem hoch dotierten Posten bei russischen Energieunternehmen festzuhalten* (Kritik an Gerhard Schröder. «Sturer, alter, skurriler Mann», 30.04.2022). Хотя употребление слов *sich klammern* «цепляться» и *festhalten* «держаться» в переносном значении можно отнести к стертým метафорам, в общественно-политических текстах они могут оказывать экспрессивное и даже манипулятивное воздействие на реципиента [15]. Так образ, ассоциируемый с этими глаголами, употребляемыми в одном контексте с сочетанием *hoch dotierter Posten* «высокооплачиваемый пост», подразумевает стереотипную черту «корыстолюбие».

Председатель ХДС Маркус Зёдер характеризует бывшего канцлера следующим образом: *Schröder sei «ein sturer, alter, skurriler Mann», dem das eigene Konto wichtiger sei als das Ansehen Deutschlands in der Welt* (Kritik an Gerhard Schröder. «Sturer, alter, skurriler Mann», 30.04.2022). В речи М. Зёдера актуализируется стереотип старика. Для описания действительно немолодого бывшего канцлера он использует имена прилагательные *stur* «упрямый», *alt* «старый», *skurril* «чудаковатый». Имя прилагательное *alt* может быть нейтральным с точки зрения оценки, но в данном контексте оно сочетается с прилагательными *skurril* «(in Aussehen oder Wesen) sonderbar, absonderlich anmutend, auf lächerliche oder befremdende Weise eigenwillig; seltsam» и *stur* «eigensinnig an seinen Vorstellungen festhaltend». Здесь мы видим отсылку к негативному стереотипному образу старика, чьи выраженные вербально признаки – «упрямство» и «комичное поведение» – подразумевают также не называемый прямо признак «недееспособность».

Несоответствие поведения Г. Шрёдера ожиданиям, связываемым со стереотипом-образцом политика, дает К. Линднеру основание говорить о необходимости ввести некий «кодекс чести» для политиков: *«In diesem Zusammenhang müsste man auch über eine Art Ehrenkodex sprechen, was das Verhalten betrifft»* (Kritik an Gerhard Schröder. «Sturer, alter, skurriler Mann», 30.04.2022). Очевидно, что, по мнению говорящего, Г. Шрёдер ведет себя не в соответствии с понятием *Ehre* «честь». В противоположность этому понятию имя Г. Шрёдера связывается с понятием «позор». *Der CDU-Politiker Marco Wanderwitz, früherer Ostbeauftragter der Bundesregierung, bezeichnet Schröder als «Bundeskanzler der Schande»... Empört zeigt sich*

auch Tilman Kuban, CDU-Bundestagsabgeordneter. Diese «Russlandconnection», so Kuban, sei «eine Schande für Deutschland» («Eine Schande für Deutschland», 24.04.2022). Примечательно здесь сочетание негативно-оценочной лексики *Schande* со словом *Bundeskanzler* как обозначением высокого государственного поста. Позор несовместим со статусом высокопоставленного государственного деятеля. Так негативная оценка действий бывшего канцлера усиливается упоминанием его бывшей должности. Значение слова *Schande* определяется как «etwas, was jemandes Ansehen in hohem Maße schadet». В приведенной выше цитате подчеркивается вредоносный характер позиции Г. Шрёдера для всей Германии.

Мнение о том, что эта позиция наносит ущерб репутации его партии и государству в целом, не единично: *Die Rolle des Altkanzlers Schröder... wirkte wie ein skurriler Randaspekt. Allerdings einer, der seiner Partei, der SPD, und auch der Bundesregierung einige Probleme bereitet* (Schröders geheime Moskau-Mission, V. Medick, 11.03.2022). Способность причинять вред своей партии характеризуется прилагательным «токсичный»: *der in der SPD mittlerweile toxische Altkanzler* (ibid.). Слово *toxisch* с основанным на метафорическом переносе значением «sehr böseartig, gefährlich, schädlich, zermürbend» является довольно сильным средством выражения негативной оценки.

Следствием действий Г. Шрёдера является его позиция изгоя в общественно-политических кругах Германии. Для наименования бывшего канцлера используются синонимы *Geächteter* «männliche Person, die aus einer Gemeinschaft ausgestoßen ist» и *Paria* «jemand, der unterprivilegiert, von der Gesellschaft ausgestoßen ist»: *Wie er zum Geächteten wird, zum Paria auch in seiner eigenen Partei* (Putin-Freund Gerhard Schröder. Das Gespenst von Hannover, V. Medick, 04.03.2022). Представление о статусе аутсайдера выражено в высказывании сопредседателя партии СДПГ Ларса Клингбайля: *«Wir haben uns sehr deutlich von ihm distanziert», sagte SPD-Chef Lars Klingbeil. «Gerhard Schröder ist in der SPD komplett isoliert», sagte der Parteichef* («Gerhard Schröder ist in der SPD komplett isoliert», 03.03.2022). Данное представление создается употреблением стертых пространственных метафор *distanzieren* и *isolieren*.

Исключительность положения Г. Шрёдера в политической системе Германии дает обозревателю В. Меду возможность при характеристике образа действий бывшего канцлера обратиться к еще одному виду стереотипа: мифологическому представлению. В статье, озаглавленной «*Putin-*

Freund Gerhard Schröder. *Das Gespenst von Hannover*» (V. Medick, 04.03.2022), поведение бывшего канцлера описывается как отклоняющееся от нормы: *Manchmal meldet sich der Altkanzler dann doch aus dem Nichts. Ruft einfach an... «Er sieht es so: Nicht er ist der Geisterfahrer. Alle anderen sind die Geisterfahrer», sagt einer, der kürzlich noch mit ihm sprach... Und dann schweigt Schröder wieder, zieht sich zurück, sitzt daheim in seiner Wohnung in Hannover... Es ist gespenstisch.* Значение слова *Gespenst* определяется как «furchterregendes spukendes Wesen [in Menschengestalt]; Geist (3)», значение прилагательного *gespenstisch* – «unheimlich, düster drohend; furchterregend». Таким образом, в конструируемый в данной публикации образ бывшего канцлера встраиваются такие признаки, как «угрожающий», «вызывающий страх». Эти признаки усиливаются употреблением стертой метафоры *Geisterfahrer* «Person, die auf der Autobahn nicht in der vorgeschriebenen Richtung fährt und dadurch den ihr entgegenkommenden Verkehr gefährdet». Значению этого слова также присущ признак «угрожающий». Помимо этого, в контексте, где повторяется корень *Gespenst*, актуализируется и значение компонента *Geist* как его синонима. Так закрепляется ассоциация читателей со стереотипным мифологическим представлением о потусторонней сущности, являющейся «ниоткуда» (*aus dem Nichts*) и несущей угрозу.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод, что образ Г. Шрёдера в речах немецких политиков и комментариев политических обозревателей представлен стереотипизированно. В частности, об этом свидетельствует употребление псевдотавтологии, сравнительных конструкций и грамматической формы множественного числа, когда фактически говорится о единичном лице. С осторожностью можно говорить о том, что этот образ служит источником формирования стереотипа-примера. Насколько устойчивым окажется этот стереотип, можно будет выяснить после специальных исследований в более долговременной перспективе.

При характеристике личности и действий Г. Шрёдера авторы обращаются к различным стереотипам, что позволяет им оказывать более сильное влияние на мнение читателя. При этом используются следующие виды стереотипов: стереотипы-образы, стереотип-образец, мифологическое представление. Здесь мы приводим выявленные в ходе анализа языкового материала признаки стереотипов, соотносимых с личностью Г. Шрёдера. Как уже говорилось, нашей целью не являлась полная реконструкция сте-

реотипа «политик» в немецком языковом сознании. Мы сосредоточились на выяснении того, какие стереотипы и их признаки используются для характеристики конкретного лица. Поэтому представленная картина фрагментарна, однако, как мы надеемся, позволяет получить некоторое представление об использовании стереотипов в политическом дискурсе. Стереотипные признаки, приписываемые Г. Шрёдеру, обозначены знаком +. Признаки, наличие которых у него отрицается, маркированы знаком –. Указаны также примеры языковых средств выражения этих признаков.

Стереотип-образец «хороший политик» (*Elder Statesman*):

+ (в прошлом) высокая позиция в политической иерархии (*ehemalige führende Politiker; das große politische Leben*);

+ (в прошлом) польза для страны (*einst erfolgreicher Kanzler; große Verdienste für Deutschland*);

+ (в прошлом) способность внушать уважение (*Ansehen*);

+ верность своим убеждениям (*inhaltliche Überzeugung*);

– честь (*Ehre*);

– осуждение действий В. В. Путина (*Distanz zu Wladimir Putin*).

Стереотип-образ «плохой политик» (*schlechter Politiker*):

+ поддержка правительства В. В. Путина (*verkörpert die fragwürdige Nähe Deutschlands zum Kreml; so schlimm wie Putin selbst*);

+ получение финансовой выгоды от сотрудничества с Россией (*verdient sein Geld mit der Arbeit für russische Staatsunternehmen*);

+ позорное, аморальное поведение (*Bundeskanzler der Schande*);

+ причинение ущерба репутации своей партии и страны (*Probleme; der toxische Altkanzler*).

Стереотип-образ «деловой человек» (*Geschäftsmann*):

+ высокие доходы (*bestens dotiert*);

+ корыстолюбие (*sich klammern; festhalten (an seinen / an seinem hoch dotierten Posten)*).

Стереотип-образ «старик» (*alter Mann*):

+ упрямство (*stur*);

+ чудаковатое поведение (*skurril*);

+ отсутствие влияния (*politisch nichts mehr zu sagen haben*).

Стереотип-образ «изгой» (*Geächteter, Paria*):

+ одиночество (*distanziert; isoliert*);

+ позиция «на краю общества» (*Randaspekt*).

Мифологическое представление «призрак» (*Gespenst*):

+ угрожающий (*gespenstisch; Geisterfahrer*).

В анализируемых высказываниях политиков последовательно выражается мнение о несоответствии Г. Шрёдера стереотипу-образцу, а также противопоставление стереотипу-образцу прочих стереотипов. Хотя такие стереотипы-образцы, как «деловой человек» или «старик», могут быть нейтральными или положительно-оценочными, в рассматриваемом контексте акцентируются только их негативные признаки. Таким образом, можно утверждать, что использование языковых средств выражения стереотипа в данном случае направлено на формирование у аудитории отрицательного мнения о личности героя высказываний.

Список литературы

1. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология. Екатеринбург : Уральский гос. пед. ун-т, 2008. 248 с.
2. Вагенляйтнер Н. В., Никитина Л. Б. Языковой образ политика по данным российских печатных СМИ начала XXI века. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2014. 160 с.
3. Раренко М. Б. Исследования языкового образа политика // Языковой образ в коммуникации : сб. науч. тр. Сер. «Теория и история языкознания» / отв. ред. Е. О. Опарина. М. : Ин-т науч. информации по обществ. наукам РАН, 2017. С. 100–120. EDN: ZNXIM
4. Brewer M. B. When stereotypes lead to stereotyping: The use of stereotypes in person perception // Stereotypes and stereotyping / ed. by C. N. Macrae, Ch. Stangor, M. Hewstone. New York : Guilford Press, 1996. P. 254–275.
5. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
6. Патнэм Х. Философия сознания. М. : Дом интеллектуальной книги, 1999. 240 с.
7. Pümpel-Mader M. Personenstereotype. Eine linguistische Untersuchung zu Form und Funktion von Stereotypen. Heidelberg : Universitätsverlag WINTER, 2010. 483 S.
8. Бартмицкий Е. Языковой образ мира: очерки по этнолингвистике : пер. с пол. М. : Индрик, 2005. 528 с.
9. Вилинбахова Е. Л. Модели репрезентации стереотипов в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2011. 22 с.
10. Крысин Л. П. Этностереотипы в современном языковом сознании: к постановке проблемы // Филологические и лингвокультурологические проблемы толерантности / отв. ред. Н. А. Купина, М. Б. Хомяков. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2005. С. 450–455. EDN: VYNORZ
11. Spiegel Online. URL: <https://www.spiegel.de> (дата обращения: 26.07.2022).
12. Кобозева И. М. Немец, англичанин, француз и русский: выявление стереотипов национальных характеров через анализ коннотаций этнонимов // Вестник Московского государственного университета. Серия 9. Филология. 1995. № 3. С. 102–117.
13. Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М. : Гнозис, 2003. 375 с.
14. Duden online. Bibliographisches Institut GmbH. URL: <https://www.duden.de/woerterbuch> (дата обращения: 08.08.2022).
15. Гаврилов Л. А., Зарипов Р. И., Романов А. С. Об экспрессивности «мертвых» метафор // Политическая лингвистика. 2017. № 4 (64). С. 91–95.

Поступила в редакцию 11.09.2022; одобрена после рецензирования 19.02.2023; принята к публикации 12.05.2023
The article was submitted 11.09.2022; approved after reviewing 19.02.2023; accepted for publication 12.05.2023